

В день былой своей печали внемля,
Горец в песне горе изливал,
Воспевал свою родную землю,
Где травинок менее, чем скал.

Все смело потоком лет обильным,
Но слова, что жгли певца огнем,
Пережили памятник могильный,
Что разрушен ветром и дождем.

Эта песня и теперь близка мне.
Боль ашуга на родной земле
Вижу в раненном снарядом камне,
В расщепленном молнией стволе.

В стоне тех, кого утешить нечем,
В смерти трав, когда их лед скует,
В безысходном крике человеческом
Птицы, что от стаи отстает.

Боль певца едва ль не с прежней силой
До сих пор в горах вершит свой путь,
Реет над забытою могилой
И мою переполняет грудь.

1962